

В записях, оставленных главами Врат Безумной Сабли прошлых поколений, упоминались некоторые неизвестные широкой публике события из мира боевых искусств. В перерывах между занятиями с учеником, размышляя об обрывочных записях, он всё больше убеждался, что их можно связать с особенностями Е Цзы. В мире боевых искусств не было недостатка в воинах, стремившихся достичь более эфемерного уровня — ступени прежденебесного воина. Однако, насколько ему было известно, никому это не удавалось.

Возможно, Врата Безумной Сабли претерпят великие перемены в руках его ученика. Эта мысль всё глубже укоренялась в сердце Куан Куня.

Ван Шуцзе быстро принял душ, переоделся и вышел. Выглядел он ещё более подтянутым и собранным, от него исходила аура, отличавшая его от обычных людей. Он потянул Е Цзы к выходу и продолжал ворчать:

— Не забудь разогреть еду перед едой. Сейчас погода ещё не слишком жаркая, даже если станет теплее, холодное есть нельзя.

Затем он с пренебрежением бросил, глядя на Е Цзы:

— Ты погляди на этого старика, в таком возрасте не умеет о себе позаботиться. Совсем не то что мои дедушка с бабушкой...

Голос постепенно удалялся, пока не заглушил звук заводящегося мотоцикла. Оставшийся в доме Куан Кунь улыбнулся, глаза его превратились в щёлочки. На старости лет он наслаждался благодеяниями ученика.

На дороге в деревню Таоюань транспорта стало больше, чем раньше. Если сравнивать с прошлой жизнью, то дорогу здесь построили раньше, да и шире и ровнее она стала. Мост через реку тоже укрепили и расширили. Ван Шуцзе иногда указывал на машины, обгонявшие их, и кричал на ветру:

— Когда заработаем достаточно денег, тоже купим машину! Вот это будет круто!

— Сначала откроем филиал, а потом поговорим, — Е Цзы в ответ тоже должен был кричать, чтобы его слышали впереди.

Ван Шуцзе покачал головой:

— Е-цзы, не беспокойся, я говорил со стариком, теперь у меня будет больше свободного времени. Тебе не придётся в одиночку следить за делами в уезде.

Е Цзы улыбнулся. Он не чувствовал себя слишком уставшим, так как жил вместе с братом Таном и часто получал от него наставления, поэтому дела решались всё легче, чем раньше, и хлопот стало меньше.

Подъехав к дому, он увидел выбежавших навстречу Цюцю и Сяо Лана. Е Цзы спрыгнул с мотоцикла и велел Ван Шуцзе скорее ехать домой. Сейчас его дедушка и бабушка ещё больше баловали его, и он не знал, как его будут отчитывать за эти два дня отсутствия.

Ван Шуцзе помахал ему рукой и поехал дальше.

После пробуждения от очередной спячки Цюцю начал расти, и это изменение наконец-то позволило деду и внуку выдохнуть с облегчением. Они правда боялись, что он так и останется

крошкой. К счастью, хотя деревенские и считали, что кошка у семьи Е странная — растёт медленнее других кошек, — но на кошку обращают не так много внимания. К тому же, сейчас все были очень заняты, и, упомянув это раз-другой, вскоре забывали.

Хотя он и начал расти, но по сравнению с другими домашними или дикими кошками он всё ещё был маленьким; в целом он оставался миниатюрным и совершенно не шёл ни в какое сравнение с Сяо Ланом, который рос словно надувной шарик.

Сяо Лан уже выглядел как взрослая собака. Увидев Е Цзы, он проявил особую нежность: крутился вокруг его ног, виляя хвостом, и высовывал язык, лизать руку Е Цзы. Е Цзы подал сигнал, и Цюцю гордо пошёл впереди, а Сяо Лан, усвоивший многочисленные уроки, больше не смел занимать это место. Эта странная компания вошла во двор.

— Сяо Цзы вернулся, иди мой руки и садись есть, — издали услышал голос деда Е Вэньбо, выглянувшего из кухни.

— Есть! — Е Цзы увидел на дворе сушащийся чай и спросил. — Дедушка, ты ходил в горы за чаем? Почему не подождал моего возвращения, чтобы я сходил?

Е Вэньбо вынес блюда из кухни:

— Твой дедушка ещё не настолько стар, чтобы не справляться. Другие дела под присмотром Хаймина, мне было скучно, вот я и пошёл с Лао Ваном. Видишь, вернулся в целости и сохранности. Здоровье у дедушки сейчас отличное.

Место, где собирали горный чай, находилось глубже в горах, чем гора Цинфэн. Привыкнув пить чай, собранный своими руками каждый год, купленный в магазине чай им уже не нравился. Поэтому, когда пришло время, Е Вэньбо всё же пошёл в горы с другими. Людей было много, и они не боялись, что случится что-то плохое, только внук напрасно переживал.

Е Цзы быстро вымыл руки и подошёл помогать:

— Дедушка, послезавтра и завтра я с Шуцзе схожу за чаем. Тебе дома лучше не ходить. Я заодно посмотрю, не смогу ли набрать красных грибов. На некоторых горных тропах ходить сложно, и хотя он знал, что здоровье деда сейчас неплохо благодаря его уходу, Е Цзы всё же не мог быть полностью спокойным.

Красные грибы были местной специей в их горах, по вкусу они были даже свежее и вкуснее других грибов, но сейчас их становилось всё меньше. Ничего не поделаешь, из-за хорошего вкуса и высокой питательной ценности цена постоянно росла, и с каждым годом сбора урожай в горах уменьшался.

Стоило ему подумать о домашней курице, тушёной с красными грибами, как у Е Цзы текли слюнки. Насколько ему было известно, искусственное выращивание красных грибов крайне сложно, он не знал, смогут ли они вырасти в Пространстве. Если получится, то это будет огромным счастьем. В этот раз в горы он обязательно должен найти место и попробовать. Другими грибами тоже нельзя пренебрегать.

— Знаю, знаю, — Е Вэньбо не мог переспорить внука и пришлось согласиться.

После ужина, посмотрев с дедом немного телевизор и поболтав, Е Цзы вернулся в комнату. Вскоре пришёл звонок от Тан Линцю. Сейчас, когда он уехал из Аньси, ежедневный звонок был обязательным. Если вдруг однажды он не получит его звонка, Е Цзы, вероятно, не сможет

успокоиться, переживая, не встретил ли он там какие-то неприятности.

— Брат Тан, где ты? — Е Цзы доставал вещи из Пространства, пока спрашивал. — Всё ещё в городе S?

— Угу, здесь в новом районе, который только что построили, в приёмке ещё есть доработки, я сейчас слежу за этим, ещё через два дня можно будет закончить и вернуться. Е-цзы, что ты планируешь делать эти два дня? — Тан Линцю смотрел на ночной город за окном и спросил.

— Завтра и послезавтра я с Шуцзе пойду в горы собирать чай, посмотрю, нет ли других горных даров, как раз соберём вместе, — честно ответил Е Цзы.

Тан Линцю поморщился, опять этот глупый верзила:

— Знал бы, что так, мне стоило бы поторопиться вернуться. Я ещё ни разу не ходил в горы с тобой, Е-цзы. Конечно, гора Цинфэн не в счёт.

Е Цзы рассмеялся:

— Брат Тан, ты же всё равно придёшь. В следующий раз, когда будет свободное время, пойдём в горы охотиться на зайцев и фазанов, может быть, повезёт встретить что-то и получше.

— Хорошо, так и договорились, в следующий раз без этого глупого верзилы, только мы вдвоём, — настаивал Тан Линцю.

Е Цзы так и не смог его отговорить, пришлось уступить:

— Ладно, у Шуцзе наставник следит строго, не факт, что каждые выходные его будут отпускать обратно.

Поговорили до тех пор, пока уши не стали горячими, только тогда повесили трубку. Во время разговора Чжао Цзюнь однажды постучал и зашёл, но, увидев, что второй молодой господин говорит по телефону, развернулся и вышел. Теперь, когда разговор закончился, он сказал:

— Второй молодой господин, люди семьи Шэн пришли внизу, хотят видеть второго молодого господина.

Тан Линцю приподнял бровь и, снимая куртку, направился к выходу:

— Кто именно из семьи Шэн пришёл?

Чжао Цзюнь отвечал, пока они шли. Вдвоём они вышли из номера отеля.

То, что Тан Линцю приехал в город S, семье Шэн было несложно узнать, да и это не первый раз. Обычно Тан Линцю давал им «лицо» и выходил к ним, только на этот раз не знал, из какой ветви семьи Шэн пришёл человек. Семья Шэн была большой, и неизбежно было много споров, кто-то хотел одолжить внешнюю силу у Тан Линцю, чтобы помочь одной ветви стать сильнее, но разве Тан Линцю захочет вмешиваться и искать себе неприятности?

.....

На следующий день рано утром Ван Шуцзе пришёл в дом семьи Е. С тех пор как начал практиковать боевые искусства, он больше не спал по утрам, словно тот человек, который раньше спал до девяти-десяти часов и не хотел вставать, был не он.

Однако в горы идти так рано не стоило, лучше было подождать, пока роса спадёт, иначе одежда промокнет, и это будет не так приятно. Конечно, когда они, как обычно, потренировались в боевых искусствах, позавтракали, собрали вещи и подготовились, время как раз подошло.

Они двое больше никого не звали, старики из двух семей только наставляли им не уходить слишком глубоко, к их способностям были довольно довольны.

Проходя мимо своего огорода, Е Цзы увидел, что на земле уже была зелень.

В начале весны босс Цзяо был ещё более нетерпелив, чем дед и внук семьи Е, он бежал посмотреть, увидел грядки, укрытые плёнкой, и зелень под ней, и только успокоился. Он очень ждал овощи в земле, если бы овощи ещё не взошли, волдыри на его губах от беспокойства не прошли бы к этому моменту.

Утром на огороде уже были люди, работающие, увидев проходящих мимо Е Цзы и Ван Шуцзе, они громко окликнули.

<http://bllate.org/book/16666/1528728>